

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья
УДК 323

Политические науки

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2026-1\(18\)-150-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2026-1(18)-150-177)

Деньги как средство формирования и обеспечения государственной идентичности и суверенитета

Илья Андреевич Хаймин

Общественная организация «Союз бонистов - Центр изучения памятников бумажно-денежного обращения», Москва, Российская Федерация
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
iakhaimin@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-7568-0745>

Аннотация. Статья посвящена анализу валюты и денежных знаков как инструментов формирования государственной идентичности и суверенитета в условиях глобализации. Автор рассматривает деньги не только как экономический, но и как символический ресурс, отражающий самостоятельность государства. Выделяются три ключевых фактора валютного суверенитета: наличие собственной валюты, способность к её эмиссии и престиж национальной денежной единицы. На примере евро показано, что отказ от национальной валюты может приводить к ослаблению монетарного суверенитета. Рассматривается также опыт частично признанных государств, где выпуск собственной валюты выступает актом самоутверждения. Особое внимание уделено банкнотам как носителям символики и исторической памяти. Работа демонстрирует, что деньги являются важным инструментом выражения национальных интересов и конструирования государственной идентичности.

Ключевые слова: деньги, наличное денежное обращение, валюта, банкнота, бумажные денежные знаки, государственная идентичность, государственный суверенитет, национальные интересы, валютный суверенитет

Для цитирования: Хаймин И.А. Деньги как средство формирования и обеспечения государственной идентичности и суверенитета. Россия: общество, политика, история. 2026. №1(18). С. 150-177.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2026-1\(18\)-150-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2026-1(18)-150-177)

Money as a Means of Forming and Ensuring National Identity and Sovereignty

Iliia A. Khaimin

Public organization “Union of Bonists - Center for the Study of Monuments of Paper Money Circulation”, Moscow, Russian Federation

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

iakhaimin@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-7568-0745>

Abstract. The article analyzes currency and banknotes as instruments of forming state identity and sovereignty amid globalization. The author considers money not only as an economic tool but also as a symbolic resource reflecting the state’s autonomy. Three key factors of monetary sovereignty are specified: the existence of a national currency, the capacity for its issuance, and the prestige of the national monetary unit. Via the example of the euro, the article demonstrates how abandoning a national currency can weaken monetary sovereignty. The experience of partially recognized states is featured as well, where issuing a national currency serves as an act of self-affirmation. Special attention is given to banknotes as bearers of symbols and historical memory. The study concludes that money represent a crucial instrument for national interests expression and state identity formation.

Keywords: money, cash circulation, currency, banknote, currency notes, national identity, state sovereignty, national interests, currency sovereignty

For citation: Khaimin, I.A. Money as a Means of Forming and Ensuring National Identity and Sovereignty. Russia: Society, Politics, History. 2026. No. 1(18). pp. 150-177.

Введение

Денежное обращение с момента появления первых монет в Лидии и первых банкнот в Китае вполне заслуженно стало одной из форм летописи истории государств, народов, наций, впитывая в себя информацию о политических режимах, идеологиях, формах правления, правителях, лицах и событиях, представляющих особую значимость для народа того или иного государства, языках и их изменениях, кризисах различного характера и вооруженных конфликтах, которые переживало человечество, эволюции нормативных правовых актов, регламентирующих эмиссию национальных денежных единиц, а также о развитии техники в области противодействия фальшивомонетничеству.

Банкноты и монеты в конечном итоге стали зеркалом, отражающим происходящие в том или ином государстве процессы в конкретный период. Являясь важными источниками информации и предметами изучения сразу в нескольких научных дисциплинах, они легли в основу исследований не только в «профильных» бонистике и нумизматике, но и в архонтологии, геральдике, дипломатике, документоведении, палеографии, сфрагистике и многих других дисциплинах.

Валюты и их денежные знаки играют значимую роль в формировании государственной идентичности. Банкноты и монеты становятся в данном случае средствами транслирования национальных интересов, культурного кода, исторических, политических и социальных особенностей государств. С их помощью государства способны создать собственный бренд, узнаваемый в любой точке мира, что, несомненно, будет «играть им на руку» за счёт широкой известности валюты и высокого доверия к ней со стороны людей и других государств, как то было и есть с долларом Соединённых Штатов Америки. Однако, стоит отметить, что такого рода известность может играть против государств - так было с зимбабвийским долларом.

Наличие собственной валюты и монополия на выпуск денежных знаков занимают особое место и в формировании государственного суверенитета.

Наличие собственной валюты позволяет государствам обеспечивать независимость в принятии решений внутригосударственного, а порой и международного уровня без страха, что государство-эмитент резервной, например, валюты «перекроет кислород», перестав поставлять денежные знаки или введя запрет на осуществление операций со своей валютой. Яркими примерами такой независимости являются Российская Федерация с российским рублём и Китайская Народная Республика с юанем жэньминьби. Точно так же важно и наличие собственного «принтера» - организации, осуществляющей печать денежных знаков, - ведь в случае печати банкнот в иностранном государстве присутствует риск остаться без таковых в случае изменения политической ситуации. Так было с Ираком после начала Войны в Персидском заливе, когда европейские банкноты иракского динара высокого качества сменились местными подпольными, а также китайскими бумажными денежными знаками, качество которых оставляло желать лучшего.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью осмысления и понимания роли валют и их денежных знаков как средств формирования государственной идентичности и суверенитета, а также необходимостью выделения основных тенденций в данном вопросе.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую основу настоящего исследования составил междисциплинарный подход, позволивший рассмотреть феномен денежных знаков одновременно как экономическую категорию, политический инструмент и культурный артефакт. Такой подход обусловлен самой природой объекта исследования: наличные денежные знаки, будучи платёжными средствами, одновременно выступают носителями исторической памяти, символами государственной власти и инструментами формирования национальной идентичности.

Источниковая база исследования представлена нормативными правовыми актами, каталогами и справочными изданиями по бонистике, специализированными научными исследованиями, посвященными отдельным аспектам изучаемой проблематики.

Методологический инструментарий исследования включает комплекс общенаучных и специальных методов. Среди общенаучных методов

ключевую роль сыграли анализ и синтез, позволившие выявить отдельные элементы денежного дизайна и затем реконструировать целостный образ государственной идентичности, транслируемый через банкноты.

Исторический метод применялся для изучения эволюции денежных знаков во времени, что позволило проследить, как смена политических режимов и пересмотр исторического нарратива находят отражение в изменении дизайна банкнот. Сравнительно-исторический анализ использовался при сопоставлении изменений, происходивших в наличном денежном обращении в Бангладеш, на Филиппинах, в Ливии, Ираке и постсоветской России, что дало возможность выявить общие закономерности символической политики в переходные периоды.

Метод сравнения применялся для сопоставления подходов различных государств к формированию валютной номенклатуры, а также для анализа языковой политики на банкнотах многоязычных государств и государств, использующих иностранные языки на своих денежных знаках.

Семиотический подход, разрабатываемый в современных исследованиях денежного дизайна, позволил рассматривать банкноты как сложную знаковую систему, в которой каждый элемент несёт определённую смысловую нагрузку и участвует в формировании целостного образа нации и государства.

Теоретическая значимость используемой методологии заключается в возможности выйти за пределы узкодисциплинарного взгляда на денежное обращение и представить целостную картину того, как через, казалось бы, утилитарный инструмент - деньги - реализуются важнейшие функции государства по формированию государственной идентичности и утверждению суверенитета. Предложенный в статье подход к выделению трех факторов полноты валютного суверенитета и четырёх элементов банкнотного дизайна может быть использован в дальнейших исследованиях символической политики государств.

Результаты исследования

Валюта как средство формирования и обеспечения государственной идентичности и суверенитета

Рассматривая валюту как средство формирования государственной идентичности, необходимо выделить два главных критерия: ее существование и название.

Наличие валюты позволяет государству заявить о себе. Недаром большинство государств, приобретающих независимость, стремятся ввести свою собственную денежную единицу, дабы окончательно закрепить свою самостоятельность во внутренних и внешних делах и подчеркнуть отсутствие зависимости от других государств и особенно бывших метрополий, если говорить про деколонизацию.

Валюта, вне всяких сомнений, является значимой составляющей одного из главных признаков государства - суверенитета. Стоит отметить, что в зависимости от ряда факторов можно говорить о полноте государственного «валютного» суверенитета. К данным факторам можно отнести: наличие валюты (основополагающий фактор), способность самостоятельно чеканить монету и печатать банкноты, а также ее признание мировым сообществом - престиж.

Говоря про валюту как один из признаков суверенитета и ее наличие как один из факторов полноты этого суверенитета, хочется привести в пример евро. С принятием Регламента Совета (ЕС) № 974/98 от 03.05.1998 г. «О введении евро» Бельгия, Германия, Испания, Франция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Австрия, Португалия и Финляндия, Монако, Ватикан, Сан-Марино, а затем и государства, присоединившиеся к еврозоне, добровольно отказались от своих национальных валют в пользу единой искусственной денежной единицы, на банкнотах которой помещены аббревиатуры Европейского центрального банка, лишив себя тем самым независимости в принятии решений, связанных с эмиссионной деятельностью.

Этот шаг, хотя и являлся добровольным и экономически обоснованным для интеграции в общий рынок, наглядно демонстрирует обратную сторону медали: передача монетарных функций на наднациональный уровень

неизбежно ведет к эрозии одного из ключевых атрибутов классического суверенитета. Государства еврозоны сохранили политическую независимость и флаги, но утратили возможность использовать печатный станок для покрытия бюджетного дефицита или проведения самостоятельной курсовой политики, что в кризисных ситуациях ставит их в жесткую зависимость от решений, принимаемых в Брюсселе и Франкфурте-на-Майне.

Здесь же стоит отметить и тот факт, что с введением единой валюты государства еврозоны лишились важного инструмента транслирования национальных интересов и формирования государственной идентичности - наличных денежных знаков - монет и банкнот. До 1 января 2002 года Бельгия, Германия, Испания, Франция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Австрия, Португалия, Финляндия, Монако, Ватикан и Сан-Марино обладали собственными валютами с богатой, порой насчитывающей столетия, историей и денежными знаками, впитавшими эту историю. Фрейд, Монтескье, Колумб, Верди, братья Гримм, Спиноза, да Гама, Меркатор, чьи портреты разместились на банкнотах шиллингов, франков, песет, лир, марок, сразу указывали на принадлежность к конкретному государству (3, с. 25-1264).

Однако с введением евро этот мощнейший пласт визуальной и исторической коммуникации был нивелирован. Унифицированные банкноты, несущие на себе изображения абстрактных архитектурных стилей и лишённые конкретных национальных героев, памятников или значимых исторических событий, стали символом не столько объединённой Европы, сколько стирания национальной специфики в угоду наднациональной идее. Это сознательный дизайнерский и политический ход: евро призвано символизировать единство, общие ценности и интеграцию, а не конкурирующие национальные нарративы. В результате граждане стран еврозоны лишились повседневного напоминания о собственной уникальной истории, которое они носили в кошельках, и получили взамен «деньги без родины», чья идентичность формируется лишь через аббревиатуру Европейского центрального банка и незначительные национальные элементы на реверсе монет.

А вот государственные образования, борющиеся за свою независимость, напротив, придают особое значение собственной валюте как средству формирования и обеспечения государственной идентичности и суверенитета.

Благодаря введению собственной денежной единицы и выпуску денежных знаков им и их правительствам предоставляется возможность заявить международному сообществу о своих намерениях и подтвердить их серьезность. Так, собственные валюты и денежные знаки имелись или имеются у Тибета, Катанги, Биафры, Нагорно-Карабахской Республики, Сахарской Арабской Демократической Республики, Сомалиленда, Республики Южная Осетия, Республики Абхазия, Республики Сербская Краина, Конфедеративных Штатов Америки, Китайской Республики, Республики Сербской, Приднестровской Молдавской Республики (2, с. 25-1312).

Следующим фактором полноты государственного валютного суверенитета является наличие собственных мощностей для осуществления эмиссии денежных знаков. Способность самостоятельно чеканить монету и печатать банкноты представляет собой не просто технический аспект, а важнейший политический и экономический рычаг, напрямую связанный с возможностью государства проводить независимую денежно-кредитную политику. Обладание монетным двором и типографией по производству защищенной продукции позволяет государству оперативно реагировать на экономические вызовы, регулировать денежную массу без оглядки на внешних подрядчиков и, что не менее важно, использовать эмиссионный доход для покрытия государственных расходов. В этом смысле полный цикл производства денег становится материальным воплощением монетарной независимости.

Российская Федерация является «положительным» примером: на протяжении нескольких столетий Россия самостоятельно осуществляет полный цикл эмиссии денежных знаков, обладая несколькими монетными дворами и типографиями, за счёт чего государству удавалось успешно преодолевать кризисы различного характера. В качестве «отрицательного» примера можно привести Ирак, где после начала Войны в Персидском заливе возникла проблема нехватки наличности ввиду осуществления печати банкнот иракского динара крупных номиналов в государствах, выступивших на стороне Международной коалиции ООН или поддержавших её. В результате Ираку пришлось экстренно налаживать мощности для печати банкнот «на местах» и прибегать к помощи китайских «принтеров», что серьезно сказалось на качестве банкнот, привело к росту

фальшивомонетничества, подрыву доверия к иракскому динару и, наряду с прочими факторами, обесцениванию национальной денежной единицы.

Стоит также отметить, что наличие собственных мощностей для осуществления эмиссии денежных знаков позволяет государствам чеканить монеты и печатать банкноты для иностранных государств, получая дополнительные доходы в государственный бюджет и обретая дополнительные рычаги влияния на государства-заказчики. Так, в разное время на АО «Гознак» печатались банкноты для Мадагаскара, Ливии, Руанды, Лаоса, Индонезии, Колумбии, Йемена, Сирии, Венесуэлы, Анголы, Ливана, Белоруссии, Гватемалы, Малайзии, КНР, ПМР, Абхазии, Южной Осетии, Болгарии, Монголии, Ирака, Судана, Кубы и многих других (З, с. 25- 1264).

Третий фактор - престиж - выходит на первый план в условиях глобальной экономики. Валюта становится «лицом» государства на международной арене: чем она стабильнее и чем шире используется в мировых расчетах, тем выше политический вес её эмитента. Привлекательность валюты для международных партнеров напрямую зависит от предсказуемости ее курса и устойчивого роста экономики страны-эмитента.

Феномен престижа национальной валюты следует раскрывать через дихотомию «твёрдых» и «мягких» валют. Твердая валюта характеризуется устойчивостью, предсказуемостью курса, высокой ликвидностью и доверием со стороны международных инвесторов. К числу таковых традиционно относят доллар США, евро, японскую иену, швейцарский франк и фунт стерлингов. Именно эти валюты выполняют функцию мировых денег, служа средством накопления центральных банков и основой для международных расчётов. Их эмитенты обладают неоспоримым политическим весом: статус резервной валюты позволяет США, например, десятилетиями финансировать дефицит платежного баланса за счет внешнего спроса на долларовые активы.

Возвращаясь к вопросу о названии национальной денежной единицы, следует отметить, что наименование валюты является крайне действенным механизмом формирования государственной идентичности. Если существование валюты знаменует собой акт суверенного волеизъявления, а наличие эмиссионных мощностей обеспечивает материальную основу независимости, то название становится тем словесным символом, который

ежедневно воспроизводится в речевой практике миллионов граждан и прочно укореняется в национальном сознании.

Наименование денежной единицы редко возникает случайно - оно всегда есть результат сложного взаимодействия исторических, культурных и политических факторов. В мировой практике сложилось несколько устойчивых моделей формирования валютной номенклатуры, каждая из которых по-своему служит задаче формирования государственной идентичности.

Первая и наиболее распространённая модель, воплощенная в названиях, уходящих корнями в глубь веков, - обращение к историческому прошлому. Фунт стерлингов, чье происхождение восходит ещё к англосаксонской эпохе, когда 240 серебряных пенни весили ровно один фунт, несёт в себе память о тысячелетней истории британской государственности. Французский франк, появившийся в 1360 году в результате освобождения из плена короля Иоанна II Доброго, на протяжении более чем шести столетий служил воплощением национального суверенитета, пока не уступил место евро. Немецкая марка, чье название напоминало о древней германской мере веса, также была не просто платёжным средством, а символом экономического возрождения послевоенной Германии.

Вторая модель - использование географических или природных символов, призванных подчеркнуть уникальность национального ландшафта и его неразрывную связь с государственностью. Здесь особенно показателен пример Папуа-Новой Гвинеи, которая при обретении независимости в 1975 году столкнулась с задачей выбора названия для новой валюты. В стране, где говорят на более чем 800 языках, требовалось найти имя, понятное и близкое всем жителям. Выбор пал на «кина» - так назывались жемчужные раковины, традиционно использовавшиеся в качестве денег и символа богатства во многих регионах страны, а разменная монета получила имя «тоза» - более мелких раковин, также имевших хождение в доколониальную эпоху⁹⁹. В этом примере примечательно, что государство сознательно обратилось не к колониальному наследию, а к автохтонным традициям, превратив элементы родной культуры в фундамент современной государственной идентичности.

99 Papua New Guinea's new banknotes honor 50 years of independence. URL: <https://www.imf.org/en/publications/fandd/issues/2025/12/currency-notes-symbols-and-progress-jeff-kearns> (Дата обращения: 01.02.2026).

Третья модель - идеологическая, когда название валюты призвано отражать фундаментальные ценности и принципы, на которых строится государство. Рубль, чья этимология восходит к древнерусскому «рубить», несёт в себе память о формировании единого экономического пространства еще в средневековых русских княжествах. Доллар, заимствовавший своё название от немецкого «талер», прошёл долгий путь эволюции и в конечном счёте стал синонимом глобального финансового доминирования, превратившись в имя нарицательное. Советский червонец своим названием должен был подчеркнуть возврат к дореволюционным традициям твердой валюты и одновременно разорвать связь с обесценившимися совзнаками.

В последние годы наблюдается новая тенденция: государства начинают рассматривать название и графическое обозначение своей валюты как важный элемент национального бренда, инструмент «мягкой силы» и повышения международного престижа. Наиболее яркий пример - недавние инициативы Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратов.

В феврале 2025 года король Саудовской Аравии утвердил новый графический символ для саудовского рияла, а вслед за этим ОАЭ представили собственный символ для дирхама. Эти события были восприняты экспертами не просто как дизайнерское обновление, а как стратегический шаг по повышению статуса национальных валют на мировой арене¹⁰⁰. Символы валют играют важнейшую роль в формировании того, как люди воспринимают деньги нации, а хорошо продуманный символ способствует укреплению национальной гордости и выделяет валюту среди других.

Примечательно, что оба символа выполнены с опорой на арабскую каллиграфию, что должно подчеркнуть культурную самобытность и преемственность традиций. Валютный символ — это стенографическое обозначение влияния, и Саудовская Аравия, вводя новый символ для рияла, заявляет о своей растущей экономической роли и формирует собственный нарратив¹⁰¹. Валюта перестает быть просто средством обмена и превращается в элемент национального брендинга, призванный

100 Symbols of power: Saudi Arabia and UAE stamp their marks on global finance. URL: <https://www.arabnews.com/node/2596669/amp> (Дата обращения: 02.02.2026).

101 The currency of influence in Saudi Arabia's global branding. URL: <https://campaignme.com/the-currency-of-influence-in-saudi-arabias-global-branding/> (Дата обращения: 02.02.2026).

транслировать на международной арене образ сильного, современного и уверенного в своем будущем государства.

Важным аспектом функционирования названия валюты как маркера идентичности является его уникальность, способность отличать данное государство от всех прочих. Фунт стерлингов, например, прочно ассоциируется с британским национальным брендом, однако он не является полностью уникальным, поскольку другие страны - Египет, Сирия, Ливан, Судан - также обладают своими фунтами. Напротив, японская иена и китайский юань служат примерами более сильной идентичности, поскольку используются исключительно своими странами, что усиливает их валютный суверенитет.

Любопытно, что даже доллар США, будучи доминирующей мировой валютой, сталкивается с проблемой «размывания» государственной идентичности, поскольку другие страны, например: Канада, Австралия, Новая Зеландия, - также называют свои валюты долларами и используют тот же символ «\$». Стоит также отметить, что широкое распространение доллара за пределами США ослабляет его ассоциацию с какой-либо одной нацией, делая его менее эффективным как маркер исключительной государственной идентичности.

Банкноты как средство формирования и обеспечения государственной идентичности и суверенитета

Денежные знаки, помимо своей основной функции - функции платежного средства, выполняют множество других, среди которых и формирование и обеспечение государственной идентичности и суверенитета. В силу своих размеров на первый план в данном вопросе выходят именно бумажные денежные знаки, которые уже на протяжении нескольких столетий используются государствами для формирования государственной идентичности и транслирования национальных интересов.

Рассматривая банкноты как средство формирования и обеспечения государственной идентичности и суверенитета, следует уделить внимание четырем критериям: языкам, используемым на банкнотах, государственной символике, персоналиям и местам.

Язык, будучи одним из фундаментальных маркеров этнической и национальной принадлежности, на банкнотах приобретает особое

значение, поскольку именно через языковое оформление денежных знаков государство транслирует как собственным гражданам, так и внешнему миру своё представление о языковой иерархии и культурных приоритетах. В многоязычных государствах выбор языков для размещения на банкнотах становится не просто техническим решением, а важнейшим политическим актом, закрепляющим статус тех или иных языков.

Как справедливо отмечает Симон Прэль в своём исследовании, посвященном банкнотам как инструменту языковой политики, для современных государств многоязычие является не исключением, а нормой. Однако законодательство большинства стран лишь в самом общем виде определяет статус языков, тогда как реальная языковая политика находит своё воплощение именно в повседневных практиках использования языка на официальных документах. Банкноты в этом смысле занимают уникальное положение: они одновременно являются и официальным документом, выпускаемым от имени государства, и предметом повседневного обихода, который ежедневно держат в руках миллионы граждан. Именно здесь государство вынуждено находить баланс между законодательными нормами, национальной идентичностью и подчас конфликтующими самоощущениями различных языковых групп.

Особенно наглядно языковая политика, воплощенная в банкнотах, прослеживается на примере Бельгии. Это государство, на протяжении всей своей новейшей истории являющееся ареной сложных лингвистических взаимоотношений между нидерландоязычным Севером (Фландрия) и франкоязычным Югом (Валлония), использовало дизайн банкнот как способ регулирования межъязыкового баланса. Как показывает анализ бельгийских банкнот XIX-XX веков, их языковое оформление претерпевало изменения, отражавшие постепенное усиление позиций нидерландского языка, который долгое время находился в подчиненном положении по отношению к французскому. Аналогичные процессы наблюдались и в Люксембурге, где сосуществование немецкого, французского и люксембургского языков находило специфическое отражение в дизайне национальных денежных знаков.

Противоположный подход демонстрируют государства, сознательно ориентирующиеся на языковое единство. В Норвегии, например, банкноты стали важным инструментом формирования единой языковой нормы

в условиях длительного датского культурного влияния. Выбор тех или иных языковых форм на норвежских банкнотах отражал сложный процесс становления самостоятельного норвежского литературного языка и его отделения от датского наследия.

Особого внимания заслуживает ситуация, когда на банкнотах сосуществуют несколько языков, причем их иерархия (порядок расположения, размер шрифта, полнота представленности) становится зримым выражением государственной языковой политики. В Бельгии переход от преимущественно франкоязычных банкнот к полностью двуязычным, а затем и к трёхязычным (с включением немецкого языка) стал наглядной иллюстрацией эволюции бельгийской государственности от унитарной франкофонной модели к федеративному государству с тремя официальными языками (1, с. 111-125).

Отдельно стоит упомянуть государства, использующие на своих банкнотах языки, не являющиеся государственными или официальными. Обычно подобная тенденция наблюдается в государствах, чьи государственные и официальные языки обладают сложным графическим написанием: арабские государства, Израиль, Республика Корея, Япония, Грузия, Армения - на банкнотах всех этих государств присутствуют надписи на английском языке (3, с. 25-1264). Зачастую появление на банкнотах надписей на языках, не обладающих официальным статусом, является результатом экономической или политической зависимости от государств, чей язык использован, либо определенных действий, предпринятых данным государством. Показательным является пример Ливии, где после свержения Муаммара Каддафи в 2011 году на банкнотах ливийского динара появились надписи на английском языке.

Однако, остаются государства, которые, несмотря на сложность их государственных, официальных и национальных языков, используют только их на своих бумажных денежных знаках: Российская Федерация, КНР, Беларусь, КНДР, Монголия, Туркменистан, Вьетнам, Южная Осетия, Абхазия, Казахстан, Таиланд.

Государственная символика на банкнотах выполняет функцию визуального подтверждения суверенитета и принадлежности денежного знака к конкретному государству. Гербы, флаги, официальные эмблемы и другие геральдические элементы не просто украшают банкноты, а служат

важнейшим маркером, удостоверяющим, что данный денежный знак эмитирован легитимной властью и обеспечен ее авторитетом.

Исследование банкнот Зимбабве, проведенное Томасом Тондланой и Джеймсом Хлонгваной, наглядно демонстрирует, как государственная символика на денежных знаках может использоваться для трансляции политических сообщений и формирования общественного мнения. В колониальный период на банкнотах Родезии доминировали символы британской короны и поселенческой идентичности, тогда как после обретения независимости они были заменены на изображения, призванные подчеркнуть африканскую идентичность нового государства - от государственного герба до изображений Великого Зимбабве как символа доколониальной государственности (4, с. 730-744).

Семиотический подход к анализу банкнот, разрабатываемый в современных исследованиях, позволяет рассматривать государственную символику как сложную знаковую систему, несущую множественные смыслы. Герб на банкноте — это не просто изображение, а концентрированное выражение государственной идеологии, исторической преемственности и политических амбиций. В Китае, например, изображение Государственного герба на банкнотах подкрепляется целым рядом других визуальных элементов - от традиционных орнаментов до изображений значимых архитектурных сооружений, что создает целостный образ национального единства и культурной преемственности (5, с. 1453-1484).

Примечательно, что даже в тех случаях, когда государства отказываются от собственных валют в пользу наднациональных денежных единиц, они стремятся сохранить хотя бы минимальные элементы национальной символики. Как уже отмечалось ранее, страны еврозоны получили право размещать национальные символы на оборотной стороне монет, что позволяет им сохранять визуальную связь с национальной идентичностью даже в условиях отказа от денежного суверенитета. Это подтверждает универсальный характер потребности в визуальной репрезентации государственности через денежные знаки.

Изображение исторических личностей, национальных героев и выдающихся деятелей на банкнотах представляет собой, пожалуй, наиболее очевидный и вместе с тем наиболее политизированный способ формирования государственной идентичности. Выбор тех или

иных персоналий для размещения на денежных знаках всегда является результатом тщательного отбора и отражает господствующие в обществе представления о том, кого следует считать национальным героем и чьи заслуги перед отечеством достойны увековечивания.

Белиз представляет собой показательный пример того, как государство подходит к выбору персоналий для банкнот. В ходе недавнего обновления дизайна национальной валюты Центральный банк Белиза разместил на банкнотах изображения всего двух исторических личностей - достопочтенного Джорджа Прайса и достопочтенного Филипа Голдсона. Обоснование этого выбора предельно чётко сформулировано в официальных материалах: оба политика являются единственными обладателями высшей государственной награды - ордена Национального героя. Джордж Прайс, считающийся отцом нации, был первым премьер-министром и ключевой фигурой на пути Белиза к независимости, а Филип Голдсон известен своей непримиримой позицией по защите территориальной целостности страны¹⁰². Таким образом, выбор персоналий напрямую увязывается с фундаментальными ценностями государственности - независимостью и территориальной целостностью.

Папуа-Новая Гвинея, отмечая 50-летие независимости, выпустила памятные банкноты достоинством 50 кина с изображением первого премьер-министра Майкла Сомаре, что подчеркивает его роль как отца-основателя нации. Однако следующий шаг оказался ещё более показательным: в 2026 году страна планирует ввести в обращение банкноту в 100 кина, посвященную Джулиусу Чану - политику китайско-папуасского происхождения, который, несмотря на дискриминацию в молодости, стал первым министром финансов и вторым премьер-министром независимого государства. Включение портрета Чана в банкнотный ряд символизирует не просто признание заслуг отдельного политика, но и торжество принципов равенства и преодоления предрассудков, на которых строится современная папуасская государственность¹⁰³.

102 Central Bank of Belize. URL: https://www.linkedin.com/posts/central-bank-of-belize_newlook-samevalue-faqs-activity-7361094140249399296-dud4 (Дата обращения: 04.02.2026).

103 Papua New Guinea's new banknotes honor 50 years of independence. URL: <https://www.imf.org/en/publications/fandd/issues/2025/12/currency-notes-symbols-and-progress-jeff-kearns> (Дата обращения: 05.02.2026).

Однако не менее показательны и случаи удаления персоналий с банкнот, которые происходят в результате смены политических режимов или пересмотра исторического нарратива. Бангладеш в июне 2025 года выпустил новые банкноты, на которых более не присутствует изображение основателя государства, отца нации Бангабандху Шейха Муджибура Рахмана - вместо его портрета на деньгах теперь размещаются природные ландшафты и достопримечательности. Это решение позволяет усмотреть в нём переписывание национальной памяти и отказ от образа отца-основателя¹⁰⁴.

Аналогичные процессы происходили в разное время в самых разных странах. На Филиппинах в декабре 2024 года были выпущены новые полимерные банкноты, с которых исчезли портреты Бенигно Акино-младшего и Корасон Акино - ключевых фигур оппозиции эпохи Маркоса. В Ливии после падения режима Муаммара Каддафи его портрет на банкнотах был заменён изображениями антиправительственных протестов, голубей мира и исторических памятников. В Ираке после свержения Саддама Хусейна новые власти изъяли из обращения банкноты с его изображением. В постсоветской России с банкнот исчезли портреты Владимира Ленина, уступив место изображениям деятелей дореволюционной истории: Петра Великого, Ярослава Мудрого.

Эти примеры убедительно демонстрируют, что изображение на банкнотах - это не просто дань уважения тем или иным историческим личностям, а мощнейший инструмент политической легитимации и формирования коллективной памяти.

Изображение на банкнотах значимых архитектурных сооружений, исторических памятников и природных достопримечательностей представляет собой не менее важный способ конструирования государственной идентичности. Места, запечатленные на деньгах, становятся визуальными якорями, связывающими абстрактное понятие государства с конкретными, узнаваемыми образами родной земли и культурного наследия.

104 Saddam Hussein, Muammar Gaddafi & more: Sheikh Mujibur on list of leaders dropped from banknotes. URL: <https://www.telegraphindia.com/gallery/saddam-hussein-muammar-gaddafi-and-more-sheikh-mujibur-joins-list-of-global-leaders-dropped-from-banknotes-photogallery-prnt/cid/2105718> (Дата обращения: 05.02.2026).

Уникальный подход к использованию архитектурных образов демонстрирует дизайн банкнот евро. Создатели единой европейской валюты столкнулись с непростой задачей: как изобразить архитектуру, которая была бы узнаваема для всех европейцев, но при этом не отсылала бы к конкретным национальным памятникам? Решение было найдено в использовании абстрактных архитектурных стилей, представляющих различные эпохи европейской истории.

Используя архитектурные черты семи европейских культурных эпох, банкноты стремятся изобразить ценности, лежащие в основе строительства Европы¹⁰⁵. Это сознательный дизайнерский и политический ход: евро призвано символизировать единство и общие культурные корни, а не конкурирующие национальные нарративы. Однако, как уже отмечалось ранее, цена этого решения - утрата национальной специфики и замена конкретных, эмоционально значимых памятников абстрактными архитектурными образами.

Особого внимания заслуживает использование на банкнотах образов, связанных с масштабными инфраструктурными проектами. Введение в обращение в России в 2017 году банкнот номиналом 200 и 2000 рублей продемонстрировало новый подход к выбору изображаемых объектов. Как отмечается в исследовании, представленном на Архитектурной биеннале в Венеции, банкнота в 2000 рублей стала «первой и единственной, на которой изображены исключительно инфраструктурные проекты государства»: Русский мост во Владивостоке и космодром Восточный. Авторы исследования подчеркивают символическое значение этого выбора: «Земля, космос и море были символически запечатлены логистическими государственными системами»¹⁰⁶.

Банкнота в 200 рублей, напротив, была посвящена истории Крымского полуострова, изображая Памятник затопленным кораблям в Севастополе и архитектурные руины Херсонеса Таврического. Этот пример наглядно демонстрирует, как через выбор изображаемых мест государство может транслировать сложные исторические и политические нарративы, увязывая

105 European Culture. URL: <https://www.banque-france.fr/fr/node/823718> (Дата обращения: 09.02.2026).

106 2000 and 200. URL: <https://pavilionofturkey21.iksv.org/en/paperwork/2000-and-200> (Дата обращения: 10.02.2026).

инфраструктурные достижения настоящего с историческим наследием прошлого.

Отдельную категорию составляют изображения религиозных сооружений и военных мемориалов, которые несут особую смысловую нагрузку. Исследование монументальных сцен на банкнотах мира показывает, что «религиозные объекты и военные мемориалы на банкнотах демонстрируют разнообразные перспективы и ценности разных стран». Объекты становятся не просто архитектурными достопримечательностями, а носителями глубоких культурных и исторических смыслов, формирующих представление о государственной идентичности.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд теоретических обобщений, касающихся роли валюты и банкнот в формировании и обеспечении государственной идентичности и суверенитета. Полученные результаты подтверждают исходную гипотезу о том, что денежные знаки выполняют не только утилитарную экономическую функцию, но и выступают в качестве сложного семиотического комплекса, посредством которого государство конструирует собственную идентичность и транслирует её как собственным гражданам, так и международному сообществу.

Предложенное в настоящем исследовании выделение трех факторов полноты государственного валютного суверенитета - наличие валюты, способность к самостоятельной эмиссии и престиж - позволяет выстроить иерархическую модель, в которой каждый последующий уровень не только надстраивается над предыдущим, но и качественно трансформирует природу суверенитета.

Первый уровень (наличие валюты) выступает в качестве минимально необходимого условия, своего рода «входного билета» в сообщество суверенных государств. Примеры непризнанных и частично признанных государственных образований, перечисленные в работе, убедительно демонстрируют, что даже при отсутствии международного признания и реальной экономической самостоятельности выпуск собственной валюты рассматривается как важнейший акт суверенизации. Тибет, Катанга, Биафра, Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровье и другие - все

они, провозглашая независимость, стремились обзавестись собственной денежной единицей, что говорит о первичности символической функции валюты по отношению к ее экономическому содержанию.

Второй уровень (наличие собственных эмиссионных мощностей) переводит суверенитет из символической плоскости в материально-техническую. Проведённый анализ позволяет утверждать, что обладание монетным двором и типографией по производству защищенной продукции является не просто техническим аспектом, а важнейшим условием реальной независимости. Контраст между «положительным» примером России, на протяжении столетий самостоятельно обеспечивающей полный цикл эмиссии, и «отрицательным» примером Ирака, столкнувшегося с критической нехваткой наличности из-за зависимости от внешних подрядчиков, наглядно иллюстрирует уязвимость государств, не обладающих собственными эмиссионными мощностями. Более того, способность печатать деньги для иностранных государств превращает эмиссионную инфраструктуру из инструмента обороны в инструмент влияния, позволяя государству получать не только экономические выгоды, но и политические рычаги воздействия на государства-заказчики.

Третий уровень (престиж) выводит проблематику валютного суверенитета в плоскость международных отношений и глобальной экономики. Предложенная дихотомия «твёрдых» и «мягких» валют позволяет зафиксировать качественное различие между государствами, чьи деньги выполняют функцию мировых денег, и теми, чья валюта ограничена национальными границами. Если наличие валюты и эмиссионных мощностей может быть обеспечено политической волей и техническими возможностями, то престиж формируется десятилетиями ответственной экономической политики и не может быть декретирован. Статус резервной валюты, которым обладают доллар США, евро, иена, фунт и франк, даёт их эмитентам колоссальные преимущества, позволяя финансировать дефициты платежных балансов за счет внешнего спроса на национальные денежные знаки. В этом смысле престиж выступает наиболее точным индикатором реального, а не декларируемого суверенитета.

Проведенный анализ моделей формирования валютной номенклатуры позволяет выделить три устойчивых типа: историческую (апелляция к прошлому), географическую (связь с природными и культурными

реалиями) и идеологическую (отражение ценностных ориентиров). Каждая из этих моделей по-своему эффективна в решении задачи формирования государственной идентичности, однако особый интерес представляет их конкретно-историческое воплощение.

В последние годы наблюдается качественно новая тенденция: государства начинают рассматривать название и графическое обозначение валюты как элемент национального бренда и инструмент «мягкой силы». Инициативы Саудовской Аравии и ОАЭ по введению новых валютных символов, выполненных с опорой на арабскую каллиграфию, знаменуют собой переход от пассивного использования унаследованных названий к активному формированию валютного имиджа.

Проблема уникальности названия, затронутая в исследовании, также заслуживает отдельного обсуждения. Анализ показывает, что широкая распространённость названия ослабляет его идентифицирующую функцию. Напротив, эксклюзивные названия обладают более высоким идентификационным потенциалом, поскольку жёстко привязаны к конкретному государству.

Анализ четырех выделенных критериев при рассмотрении банкнот как средства формирования и обеспечения государственной идентичности и суверенитета позволяет рассматривать банкноты как сложный семиотический комплекс, в котором визуальные и текстуальные элементы работают совместно для формирования целостного образа нации и государства.

Языковая политика на банкнотах отражает состояние межнациональных отношений и государственной стратегии в лингвистической сфере. Бельгийский пример, прослеженный в динамике от преимущественно франкоязычных банкнот к полностью двуязычным и затем трёхязычным, наглядно иллюстрирует эволюцию государственности от унитарной модели к федеративной. Норвежский случай, напротив, демонстрирует использование банкнот как инструмента формирования единой языковой нормы в условиях культурной зависимости. Особого внимания заслуживает феномен использования на банкнотах языков, не обладающих официальным статусом (прежде всего английского). Присутствие английских надписей на банкнотах арабских государств, Израиля, Японии, Кореи, Грузии, Армении может интерпретироваться двояко: как признание глобального

доминирования английского языка либо как маркер определённой политической и экономической зависимости. Показательно появление английских надписей на ливийских динарах после свержения Каддафи - этот факт позволяет говорить о том, что языковое оформление банкнот может непосредственно отражать смену политических ориентаций государства. Примечательно, что ряд государств сознательно отказываются от использования иностранных языков на своих банкнотах, что можно рассматривать как демонстрацию лингвистического суверенитета.

Государственная символика на банкнотах выполняет функцию визуальной легитимации власти и подтверждения принадлежности денежного знака конкретному государству. Анализ зимбабвийского материала, проведённый Тондланой и Хлонгваной, показывает, как смена государственной символики на банкнотах отражает кардинальную трансформацию политического режима и идеологических ориентиров. Замена символов британской короны на изображения Великого Зимбабве — это не просто дизайнерское обновление, а сознательный акт деколонизации и утверждения африканской идентичности. Примечательно, что даже отказываясь от национальной валюты (как в случае с евро), государства стремятся сохранить хотя бы минимальные элементы национальной символики на оборотной стороне монет, что подтверждает универсальный характер потребности в визуальной репрезентации государственности.

Персоналии на банкнотах представляют собой, пожалуй, наиболее политизированный элемент денежного дизайна. Проведенный анализ позволяет утверждать, что выбор изображаемых исторических личностей всегда является результатом тщательного отбора и отражает господствующие в обществе представления о национальном пантеоне героев. Белиз с его подходом, связывающим изображение на банкнотах с высшей государственной наградой, демонстрирует стремление к максимальной легитимации выбора через формализованные процедуры признания заслуг. Папуа-Новая Гвинея, вводя изображение Джулиуса Чана - политика китайско-папуасского происхождения, - транслирует ценности мультикультурализма и преодоления дискриминации.

Однако наиболее показательными являются случаи удаления персоналий с банкнот, происходящие в результате смены политических режимов или пересмотра исторического нарратива. Бангладеш, Филиппины,

Ливия, Ирак, постсоветская Россия - все эти примеры демонстрируют, что изменение изображений на банкнотах становится важнейшим актом символической политики, знаменующим разрыв с прошлым и утверждение новой идентичности.

Изображения мест (архитектурных сооружений, памятников, ландшафтов) выполняют функцию визуального якоря, связывающего абстрактное понятие государства с конкретными, эмоционально значимыми образами родной земли. Подход евро - использование абстрактных архитектурных стилей вместо конкретных национальных памятников - представляет собой сознательную попытку конструирования наднациональной идентичности. Однако цена этого решения - утрата эмоциональной связи с конкретными, «своими» местами, что подтверждает тезис о принципиальной важности конкретики для формирования идентичности. Показательно, что в 2025 году Европейский центральный банк объявил о выборе новых тем для будущих банкнот, предполагающих возврат к конкретным образам, что может свидетельствовать о недостаточной эффективности абстрактного подхода.

Особого обсуждения заслуживает российский опыт введения банкнот 200 и 2000 рублей образца 2017 года. Как отмечается в исследовании, представленном на Архитектурной биеннале в Венеции, банкнота в 2000 рублей стала «первой и единственной, на которой изображены исключительно инфраструктурные проекты государства» - Русский мост и космодром Восточный. Этот выбор знаменует собой принципиально новый подход: вместо исторических памятников или природных красот на деньги помещаются образы современной технологической мощи, что позволяет транслировать нарратив о России как о государстве, устремлённом в будущее. Банкнота в 200 рублей, напротив, обращена к историческому наследию Крыма, что в политическом контексте момента её введения также несло очевидную смысловую нагрузку.

Выводы

Обобщая результаты исследования, можно сформулировать несколько ключевых закономерностей.

Во-первых, валюта и её денежные знаки выполняют функцию «зеркала» государства, отражая его суверенный статус, историческую память,

культурные приоритеты и политические амбиции. Изменения в денежном дизайне всегда сопряжены с изменениями в государственной идентичности, а в ряде случаев выступают в качестве активного инструмента её формирования.

Во-вторых, три выделенных фактора полноты валютного суверенитета образуют иерархию, в которой каждый последующий уровень не только дополняет, но и качественно трансформирует предыдущий. Наличие валюты — это декларация суверенитета, собственные эмиссионные мощности — его материальное воплощение, престиж — признание суверенитета международным сообществом.

В-третьих, четыре элемента банкнотного дизайна работают в комплексе, создавая целостный образ нации. Языки задают лингвистические границы государственной общности, символика удостоверяет легитимность эмитента, персоналии формируют пантеон национальных героев, места связывают идентичность с конкретной территорией и её культурным наследием.

В-четвертых, наблюдается отчетливая тенденция к усилению символической функции валюты в условиях глобализации. Парадоксальным образом, чем более интегрированными становятся мировые финансовые рынки, тем большее значение приобретают национальные особенности денежного дизайна как способа сохранения идентичности перед лицом унифицирующих тенденций.

Наконец, проведенный анализ позволяет утверждать, что валюта и банкноты являются не просто пассивным отражением государственной идентичности, а активным инструментом её формирования и трансформации. Государства, осознающие этот потенциал, используют денежный дизайн для решения широкого круга задач: от легитимации новой власти до продвижения национального бренда на международной арене. В этом смысле изучение валюты и банкнот открывает уникальную возможность для понимания того, как государство видит само себя и какой образ стремится транслировать миру.

Список источников

1. Proell, S. (2015), Banknoten als sprachенpolitisches Instrument. *Linguistik Online*. Vol. 72(3). pp. 111-125.

2. Schmidt, T. L. (2016), Standard Catalog of World Paper Money, General Issues. 16th Edition.
3. Schmidt, T. L. (2019), Standard Catalog of World Paper Money, Modern Issues. 25th Edition.
4. Thondhlana, T., Hlongwana, J. (2025), National Currencies and Sovereignty: Banknote Iconography in Colonial and Postcolonial Zimbabwe. Nations and Nationalism. Vol. 31(3). pp. 730-744.
5. Xiang Lin, Y. (2025), The semiotic significance of monetary design in historical context. Clío. Vol. 10. pp. 1453-1484.

References

1. Proell, S. (2015), Banknoten als sprachенpolitisches Instrument. Linguistik Online. Vol. 72(3). pp. 111-125. (In German)
2. Schmidt, T. L. (2016), Standard Catalog of World Paper Money, General Issues. 16th Edition.
3. Schmidt, T. L. (2019), Standard Catalog of World Paper Money, Modern Issues. 25th Edition.
4. Thondhlana, T., Hlongwana, J. (2025), National Currencies and Sovereignty: Banknote Iconography in Colonial and Postcolonial Zimbabwe. Nations and Nationalism. Vol. 31(3). pp. 730-744.
5. Xiang Lin, Y. (2025), The semiotic significance of monetary design in historical context. Clío. Vol. 10. pp. 1453-1484.

Информация об авторе

ХАЙМИН Илья Андреевич, член общественной организации «Союз бонистов - Центр изучения памятников бумажно-денежного обращения», студент Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: iakhaimin@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7568-0745>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29.01.2026. Одобрена после рецензирования: 16.02.2026. Принята к публикации: 17.03.2026. Опубликовано: 06.04.2026.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Ilia A. KHAIMIN, member, public organization “Union of Bonists - Center for the Study of Monuments of Paper Money Circulation”, student of Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: iakhaimin@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7568-0745>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 29.01.2026. Approved after peer review: 16.02.2026. Accepted for publication: 17.03.2026. Published: 06.04.2026.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Россия: общество, политика, история

СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОАНАЛИЗ

